

В.С. Мартьянов

**СЕТИ ГОРОДОВ
КАК АЛЬТЕРНАТИВА
ГОСУДАРСТВАМ:
УЯЗВИМАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ
РЕАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ?**

Аннотация

Развитие цивилизации прямо связано с генезисом и эволюцией городов, в которых концентрируются важнейшие ресурсные потоки, инфраструктура, центры власти, технологические инновации, культурные и социальные образцы. Сети городов являются важнейшими элементами политической организации обществ, путями коммуникаций, цивилизационных, торговых и научных обменов. Исторические формирование современной политической карты мира, состоящей из территориальных наций, привело к падению политико-экономического влияния городов и их инкорпорации во властные вертикали современных государств на низшем уровне местного самоуправления. Новейшие комплексные процессы мировой урбанизации, формирования постиндустриальной экономики и глобальных рынков привели к новому подъему политико-экономического статуса городов. Сети мировых городов стали рассматриваться как политическая форма альтернативная ослабевшим нациям-государствам. Однако более пристальный анализ показывает неоднозначность процессов мировой урбанизации, где сети мировых городов постиндустриального мира извлекают выгоды из процесса глобализации, в то время как взрывообразно растущие мегаполисы развивающихся стран концентрируют ее издержки и негативные экстерналии, демонстрируя эффекты поляризации неравенств. В результате оптимистичная футурология европейских и американских креативных городов элиминируется удручающей повседневностью мегаполисов на периферии миросистемы, демонстри-

V. Martianov

**URBAN NETWORKS AS AN
ALTERNATIVE TO STATES:
A VULNERABLE THEORY
OR THE REAL FUTURE?**

Abstract

The development of civilization is directly related to the genesis and evolution of cities, which concentrate key resource flows, infrastructure, power centers, technological innovations, cultural and social patterns. Urban networks are the most important elements of the political organization of society, ways of communication, civilization, trade and scientific exchanges. The historical formation of the modern political map, which consists of regional nations, has led to the decline of the political and economic influence of cities and their incorporation into the power vertical of the modern states at the lowest level of local government. The latest complex processes of global urbanization and formation of postindustrial economy and global markets have led to a new rise of political and economic status of the city. Urban networks of the world cities came to be regarded as a political alternative to the weakened nation-states. However, a closer analysis reveals the ambiguity of the global processes of urbanization, where urban networks of the postindustrial world benefit from the globalization process, while rapidly growing megacities in developing countries shoulder its costs and negative externalities, demonstrating the effects of inequality polarization. As a result, the optimistic futurology of European and American creative cities is eliminated by the depressing everyday life of the big cities on the periphery of the world-system, which demonstrate accumulation of poverty, expansion of slums, and unsolvability of urban development problems. The author argues that the role of socio-cultural settings of the state,

рующих накопление бедности, расширение трущоб, неразрешимость проблем городского развития. Представляется, что в ближайшем будущем возрастет роль социокультурных настроек государства, ориентированного на человеческий и социальный капитал в качестве ведущих факторов экономического развития. Важнейшей дополняющей частью сервисных государств станут сети городов, в которых сконцентрирован человеческий капитал. Растущая автономия мегаполисов позволит им выступать в качестве ключевого звена модернизации общества, привлечения ресурсов и распространения новых технологий.

based on the ideas of human and social capital as a major factor of economic development will increase in the near future. Urban networks, which concentrate human capital, will become important elements of the service states. The growing autonomy of megacities will allow them to act as a key element in the modernization of society, resource mobilization, and dissemination of new technologies.

Ключевые слова:

город, сеть городов, нация-государство, модернизация, человеческий капитал.

Key words:

city, urban network, nation-state, modernization, human capital, service state.

История человеческой цивилизации во многом тождественна истории возникновения и развития городов, формирования сетей городов и городов-государств. Представляется, что на протяжении тысячелетий именно города были и видимо в обозримом будущем будут неизменным сосредоточием власти, культуры, образования и науки, социальных инноваций, экономических ресурсов, торговли, механизмов перераспределения и коммуникации с другими городами, позволяющих поддерживать единое политическое и экономическое пространство. Античный город представлял первоначальную политическую форма государства, место сгущения ресурсов и принятия решений. Наибольший расцвет подобной формы государства явила собой Римская империя как империя, по сути, своей одного города.

Согласно классическому определению «города принято называть местом, где встречаются незнакомцы, где они остаются вблизи друг друга и где они взаимодействуют друг с другом на протяжении долгого времени, не переставая при этом оставаться незнакомцами» [1, с. 26]. Правда так было не всегда, а лишь в современных мегаполисах, в то время как в закрытых античных и средневековых городах любые пришельцы, незнакомцы и чужаки, претендовавшие на привилегию постоянного проживания в городе, должны были стать своими, снять инкогнито, одомашниться и принять правила поведения в общем пространстве, огражденном городской стеной. Современный город наоборот открыт любым коммуникациям, он встроен в структуры разнообразных ресурсных потоков, без которых он мгновенно оказывается не-

жизнеспособен, являя собой торжество анонимности, постоянного столкновения интересов и ареной непрекращающихся изменений. Города населены чужаками, при этом они имеют привилегии автономии и свободы, над ними более не довлеют правила органической солидарности традиционных групп. Тем не менее, анонимность существования горожан, индивидуализм и проистекающие из них отстраненность, дистанцированность, взаимное отчуждение и даже антипатия, призванные экономить психологическую энергию в многочисленных коммуникациях, должны быть каким-то образом компенсированы. В рамках новой механической солидарности чужаки вынуждены доверять друг другу больше и чаще, чем когда-либо, иначе эффективное взаимодействие в городах, а тем более согласованные коллективные действия становятся невозможными.

Исторически города, пережив свой очередной расцвет в эпоху Возрождения, начали терять влияние и суверенитет, проигрывая контроль над ресурсами территориальным государствам лишь с приходом капитализма, так как хуже справлялись с функциями эксплуатации обширной сельской периферии, чем централизованные бюрократические аппараты европейских монархий. Привычные нам пространства наций-государств стали формироваться лишь двести лет назад, а их будущее уже омрачено предсказаниями футурологов о грядущих изменениях реалий международной политической системы, где нациям бросают эффективный вызов новые империи – Д. Хардт и А. Негри [19], У. Бек [3], поднимающиеся цивилизации и транснациональные корпорации [11].

Территориальное государство теряет свой общественный функционал и ресурсы, становится в определенной степени исключенным в ситуации, когда основным модернизационным ресурсом общества вместо государственных податей и налогов становится частная прибыль как цель экономической деятельности капиталистического общества. В результате современные территориальные государства для того, чтобы сохранить базовые функции легитимного насилия и распределения ресурсов вынуждены переносить акцент с привычных, но все менее эффективных способов модернизации через изъятие на задачи связанные с опосредованным поддержанием модернизационного потенциала общества через обеспечение благоприятного институционального дизайна. Прежде всего, это касается внеэкономических фоновых условий и механизмов функционирования капитализма, которые вынесены вовне ограниченной модели человека экономического. Все более зна-

чимыми становятся не дисциплинарные (безопасность, правопорядок), а сервисные функции государства, связанные с оказанием гражданам публичных услуг, в том числе посредством открытого или электронного правительства, а также повышением совокупного социального капитала конкретного общества в глобальном мире [18]. В первую очередь через системы воспитания, образования и здравоохранения. Таково доминирующее эффективное направление трансформации современного государства на фоне укрепления политико-экономического значения сетей городов.

Потенциал и ограничения сетей городов как альтернативной политической формы территориальным государствам

Города в политическом проекте Модерна дважды попадали в центр внимания общественных наук, концентрируя в себе важнейшие проблемы исторического развития, выгоды и издержки перехода к современности. Институционально политический проект Модерна разворачивается как совокупность взаимосвязанных процессов, осуществляемых на общем фоновом процессе урбанизации: секуляризации, индивидуализации, рационализации и бюрократизации общественных институтов и практик, и централизации власти, изменения репродуктивного поведения, роста уровня образования, здравоохранения и доходов населения, совокупно влияющих на трансформацию ценностей общественной морали, индивидуальных и коллективных целей и практик. Модернизация, как комплексный переход к состоянию современности, вытеснила на понятийном уровне общественных наук ставшую неpolitкорректной в постколониальном мире цивилизаторскую миссию, призванную легитимировать территориальную экспансию в рамках базовой оппозиции цивилизация-варварство.

В первый раз взрывной рост городов, связанный с первичной модернизацией индустриализацией и массовой урбанизацией Запада XIX-начала XX вв. фактически совпал с самими появлением общественных наук, приоритетным предметом которых стало осмысление проблем нового городского общества. Данный переход повлек принципиальное изменение всей системы управления обществом, трансформации государственного аппарата и его приоритетов, приведших к формированию нормативно-институционального порядка современных наций-государств. Возникновение проблемной повестки построения эффективного (идеального) города неизбежно для всех об-

ществ, осуществляющих в процессе урбанизации долговременные фоновые переходы от цивилизации деревни к цивилизации города.

Город как место концентрации власти, ресурсов, инноваций и принятия решений стал привилегированным объектом внимания классиков общественных наук, прежде всего, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Энгельса и последующих марксистов, представителей чикагской школы социологии. Представитель последней Р. Парк трактует города как площадки для социально-политических экспериментов, как прагматические общественные лаборатории, в которых формируется новый рефлексивный порядок современной социальности, и в котором главным действующим субъектом впервые становится свободный индивид-гражданин, открепленный от почти неизменного сакрального порядка традиционного общества. Поэтому «социальные проблемы в основе своей – проблемы города. В условиях города с его свободой достижение социального порядка и социального контроля, сопоставимого с тем, который естественно развивался в семье, в клане, в племени, становится проблемой... Социальные науки сегодня стремятся к тому, чтобы...дать человеку власть над самим собой. Поскольку именно в городе возникла политическая проблема (т.е. проблема социального контроля), то именно в городе ее и следует изучать» [12, с.4-5]. Однако пространство капитализма, территориальных наций и Модерна, возникнув в городах, стало постепенно охватывать своим порядком и разного рода географические, культурные, социальные периферии. Города утратили первоначальный эффект порождения нового социального пространства, стали восприниматься как часть целого, растворившись в новом политическом формате национального государства и национальном взгляде на мир как самоочевидном, не нуждающийся в специальном обосновании.

Текущее доминирование на политической карте мира территориальных государств имеет серьезные экономические основания. Доля государственных аппаратов в глобальных расходах не только не сокращается в XIX-XXI веке, но и стремится к росту. Например, в странах Евро-17 доля госрасходов в ВВП составляла в 2011 году 49,4%, В США – 42,5% (2010), в России 41,8% (2009) [9]. Генерируя и контролируя распределение от четверти до половины доходов в разных регионах мира, государства по определению не могут быть проигнорированы в рассуждениях о гораздо более частном, партикулярном влиянии и ресурсах глобальных городов. Их политическое и экономическое значение трудно переоценить в условиях, когда «для бед-

нейших 20% жителей в целом преуспевающего мира ОЭСР стоимость государственных услуг равна 70% их доходов в денежном выражении, а для самой обеспеченной пятой части населения – 17% денежных доходов» [15, с. 34]. Ведущая роль наций-государств, ставшая особенно явной в условиях мирового экономического кризиса 2008-2009 гг., подкрепляется не только известной гипотезой А. Вагнера об опережающем росте общественного (государственного) сектора в общем экономическом росте современных государств в условиях индустриальной модернизации, подтверждаемой мировой статистикой с конца XIX века [8, с. 2-10]. Очевидна возможность государств эффективно отвечать и на вызовы негосударственных акторов глобальной экономики, прежде всего, сетей глобальных городов и ТНК. Для контроля глобальных взаимодействий и, создания единых правил на глобальных рынках государства, способны аккумулировать необходимые экономические ресурсы и выработать согласованные политические стратегии, правовые пространства и торговые режимы на площадках ООН, ВТО, ЕС, МВФ, БРИКС, АСЕАН, большой восьмерки и большой двадцатки, а также иных международных и региональных объединений.

Между тем, нельзя не заметить, что крупные мегаполисы и глобальные города могут составить сетевую альтернативу политической форме наций-государств, являя собою в сконцентрированной миниатюре слепок большого национального общества. Институциональный изоморфизм городов и современных наций проявляется в том, что любой город, как и государство, предполагает эффективную сборку трех важнейших элементов: территории (места), власти (организация управления, порядка и безопасности) и гражданства (права горожан на город) связанного с объемом прав, как отдельных горожан, так и их сообществ [20]. Перечисленные элементы институционально создают господствующую коллективную идентичность людей. В этом смысле город исторически и в настоящем всегда был квинтэссенцией государства. В то же время город предстает и как комплекс трех автономных подсистем действия: горожане (территориальное сообщество), бизнес (капитал), механизм самообеспечения (властный режим). И то, насколько успешно города используют указанные механизмы в стратегиях преодоления социально-экономического и пространственного неравенства, расширения доступных возможностей для всех горожан является прообразом управления будущим турбулентным обществом риска (У. Бек). В этом будущем решенность базовых материальных условий жизнедеятельности людей актуализирует значе-

ние постматериальных культурных и психологических смыслов проживания людей в данном месте: «развитие городов все в большей мере начинает определяться индивидуальными жизненными стратегиями населяющих его людей, даже если это стратеги выживания...тем, насколько они [люди] связывают с городом свое будущее и будущее своих детей...» [4, с. 300-301].

Однако оптимистичная городская футурология европейских городов неизбежно корректируются повседневностью взрывообразно растущих городов на периферии капиталистической миросистемы, демонстрирующих накопление бедности, социальных проблем и нерешаемость основных инфраструктурных вопросов управления городских развитием [5]. Для этих мегаполисов нищеты, лишенных внутренних источников развития и сконцентрированных лишь на выживании постоянно прибывающего населения, весьма спорным является утверждение Ч. Лэндри «"принцип не надо чинить, пока не сломалось" может быть в чем-то житейски оправданным, однако развитию современных городов он приносит больше вреда, чем пользы. Когда власти лишь реагируют на уже возникшие проблемы, они, в сущности, идут на поводу у этих проблем и вынуждены решать их методами, которые подсказывают сами эти проблемы. В результате они продвигаются от кризиса к кризису и занимаются вчерашними проблемами, а не завтрашними возможностями» [6, с. 85]. Проблема как раз в том, что в условиях нерешенности, а тем более неразрешимости вчерашних и сегодняшних проблем обращение к будущим возможностям неосуществимо, потому что завтра просто не наступит, а если и будет, то, прежде всего, в виде катастрофы.

Здесь отсутствие ресурсов лишают значительную часть горожан возможностей вложения в свой человеческий капитал и пространственной мобильности, превращая их в заложников города. Индивидуальные стратегии, скрытые в сферах теневых и криминальных институтов, часто не поддаются проявлению для внешнего наблюдателя и практически не учитываются городскими планами развития, которые могут входить в серьезные противоречия с реальными предпочтениями и потребностями значимых групп горожан и бизнеса. В результате, создание городского сообщества как эффективного диалога значимых социальных групп, выработка более универсальных культурных норм и практик наталкивается на все большую степень конфликтности этих групп, разобщенности людей в крупных городах как негативную сторону их индивидуальной свободы и независимости: «отличительной особенностью гражданской сферы сегодня является взаимоприспособление че-

рез разобщение. Это означает перемирие, позволяющее нам оставаться такими, как есть, мир взаимного безразличия. Пользуясь языком культурных исследований, в городской жизни идентичность заняла место инаковости. Это одна из причин того, почему – и это как раз хорошо – современный город оказывается «резиновым», принимая все новые волны мигрантов; можно быть уверенным, что различия никуда не исчезнут. Плохо, что взаимоприспособление через разобщение кладет конец практикам гражданства, которые требуют понимания различных интересов, и свидетельствует об утрате простого человеческого любопытства к Другому» [14, с. 105]. Однако накопление различий и взаимного непонимания не долго оставаться незаметным, нейтральным и бесконечным. Рано или поздно оно превращается в запущенный конфликт, наиболее вероятные решения которого будут связаны с архизацией, сегрегацией и откатом в городском развитии.

Глобализация и пределы политического возвышения городов

Возможности и перспективы дальнейшего развития человечества все более определяются особенностями дальнейшей трансформации городов и их сетей. Если в 1950 году численность городского населения в мире составляла 28,8%, а в 2009 году городское население Земли сравнялось с сельским, то по медианному прогнозу к 2050 году доля горожан вырастет до 68,7% [23]. В 2012 году 300 крупнейших городов мира производили почти половину – 48% мирового ВВП, представляя 19% мирового населения [21]. Структура глобального экономического, культурного, политического взаимодействия становится все менее территориальной и все более сетевой [11]. Аналогично изменяются способы общественного воспроизводства и методы политического контроля.

Города являются не только средоточием потребительского спроса, но и местом концентрации растущей сферы услуг, в которой находит занятость все большая часть трудоспособного населения. Экономика услуг и сервиса сосредоточенная в городах, вытесняет аграрные и индустриальные сектора экономики как по количеству занятых, так и по величине генерируемого дохода. В мировой сфере услуг занято 43% работающих, которые производят 62,4% валового мирового продукта, в сравнении с 31,1% – долей производимой в индустрии, и 6,5% – в сельском хозяйстве [22]. И этот показатель будет только увеличиваться, вместе с экономической ролью городов, генерирующих все большую часть рабочих мест и глобального ВВП.

Географическое завершение процессов глобализации выражается в том, что: а) капиталистическая миросистема освоила всю территорию Земли, когда мировые регионы отличаются лишь специализацией в мировом разделении труда и достигнутой нормой прибыли в различных отраслях глобальной экономики, определяющей, в конечном счете, среднестатистические доходы различных стран, регионов и городов; б) большинство человечества ориентировано не просто на выживание и традиционный образ жизни, но включено в товарное производство, имеющее целью получение прибавочной стоимости как источника непрерывных инноваций и самоизменений; в) указанный образ жизни, связанный с перманентной модернизацией и постоянными общественными изменениями наиболее эффективно реализован в городах, позволяющих кумулятивно сочетать наибольшую степень индивидуальной автономии (либерализм) с конфликтными коллективными интересами и согласованным производством общественных благ (демократия).

Современный город представляет полную и, что более важно, легитимную свободу для конформного индивидуального существования, не обремененного необходимостью поддержания сильных, реципрокных (кровнородственных) социальных связей. Постмодернизм характеризует такое усложнение современных обществ, в которых становится все сложнее поддерживать общие, универсальные публичные пространства. Распад этих пространств обуславливает поиск новых форм социальности. Малые группы со слабыми социальными связями начинают обладать более эффективными идентичностями и культурными кодами, чем все более размытые экономические классы, лишаящиеся своей субъектности. Поэтому новейшее возвышение роли городов в результате фоновых процессов урбанизации связано с ростом автономии индивидов и диктует необходимость в «переносе акцентов с материально-пространственной основы, градостроительного проектирования, географической формы («геометрии пространства») на содержательное изучение урбанизации, связанное, прежде всего, с поведением и положением человека в городском пространстве» [13, с. 112].

В результате изменения ключевых факторов мировой экономики, индустриальные города, являвшиеся основой городских сетей национально-индустриального Модерна территориально организованных наций как места концентрации капитала, крупных предприятий и рабочего класса, претерпевают серьезные трансформации. Ранее устойчивую долгосрочную занятость и социальные гарантии на рынке труда поддерживала кейнсианская эконо-

мическая политика, институционально выраженная в государстве всеобщего благосостояния. Однако деиндустриализация городов, глобальный перенос производств и расширение аутсорсинга, рост производительности труда и его автоматизация, рост конкуренции между городами за ресурсные потоки и ослабление национальных государств привели к торжеству неолиберальной экономической идеологии. Последняя стимулирует экономический рост любой ценой, вынося издержки этого роста за пределы экономического дискурса. Здесь глобальные города центра мироэкономики представляются как центры потребления, а не производства, легитимируется отказ от поддержания и сохранения широкого класса производителей в пользу увеличения прибыльности. Кроме того, меняется само мировое разделение труда: «старое разделение труда базировалось на добыче сырья на периферии и его промышленной обработке в промышленных центрах. Новое разделение труда переместило промышленную обработку сырья на периферию: нужна была более дешевая, чем в крупных западных городах рабочая сила» [17, с. 272]. Соответственно неспособность государства к активной экономической роли повышает поляризацию социального неравенства в городах и увеличивает безработицу. Наконец, меняется сама концепция оправдания постиндустриального государства. Если исторически легитимное насилие оправдывалось через приоритет охранительных функций государства (защита от внешней агрессии, поддержание внутренней безопасности и правопорядка), то в последнее время усиливается тенденция преобразования охранительного государства в сервисное. Последнее все более ориентировано на обеспечение социального и человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение) как значимого фактора дальнейшего прогресса современных обществ [18].

Городской образ жизни постиндустриальных обществ демонстрирует глобальные тенденции а) к сокращению рождаемости, так как дети в городах окончательно становятся чистыми пассивами семейных хозяйств, б) росту продолжительности жизни, который ведет к росту экономически неактивных старших возрастов, в) автоматизации производства сокращает рабочие места и ведет к росту числа безработных. В совокупности это ведет к изменению социальной структуры населения и факторов его неравенства. Наблюдается растущее преобладание слоев населения, существующих на рентные доходы или социальные пособия, в то время как численность людей, живущих ресурсом труда, неуклонно сокращаются, как и их влияние на жизнь общества. Ведущий фактор пространства, за-

фиксированный в территориальных нациях, все менее значим в сравнении с фактором времени, фактически отождествляемым З. Бауманом с капиталом. Былая взаимозависимость труда и капитала, вынуждавшая их договариваться лицом к лицу исчезла «в то время как способность к труду, как прежде, осталась несамодостаточной и несамостоятельной, а также зависимой в части ее реализации от присутствия капитала, в обратном порядке это правило больше не действует [2, с. 132].

Представляется, что в ближайшем будущем сети городов не вытеснят привычные нации-государства, однако их роль в современных урбанизированных социумах будет постоянно расти. Каждое общество будет искать более тонкие социокультурные настройки модели сервисного государства, все более ориентированного на предоставление гражданам более дешевых и эффективных публичных услуг, чем другие государства, на человеческий и социальный капитал граждан в качестве факторов экономического развития. И важнейшей составной частью сервисных государств станут именно города и их сети, в которых сконцентрирован человеческий капитал, и чья растущая автономия позволит им выступать в качестве ключевого звена модернизации общества, привлечения ресурсов и распространения новых социальных образцов и технологий. Указанная стратегия предполагает делегирование мегаполисам части функций, полномочий и ответственности системы государственного управления, а также возможное повышение их статуса в территориально-административной системе. Это позволит российским мегаполисам разомкнуть свой довольно чуждый и инородный архипелаг среди пустынных географических периферий, выстроенный по донор-реципиентной модели, и более эффективно использовать потенциал следующего этапа мирового городского развития [16, с. 348-349]. Такова модель субурбанизации как реванш региональных центров (А. Трейвиш), расширения мегаполисов, взаимовыгодного втягивания в свое экономическое пространство окраин, пригородов и малых городов [7]. В данной перспективе советские города-заводы постепенно могут быть преобразованы в сервисные города и широкие агломерации, составляющие на базе национальной сети городов эффективную модернизационную модель российского общества.

Литература

1. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. №3.
2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер. 2008.
3. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 2008.
4. Вендина О. Можно ли увидеть четкие перспективы в туманном будущем городов? // Неприкосновенный запас. 2010. №2.
5. Дэвис М. Планета трущоб // Логос. 2008. №3.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI. 2011.
7. Мартыанов В.С. Руденко В.Н. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональных агломераций // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2012. Вып. 12.
8. Нехорошев В.В., Сухарев О.С. Закон Вагнера и модели развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №21.
9. Официальный статистический сайт ОЭСР. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE1 (дата обращения 08.04.2016).
10. Панкевич Н.В. Политическая стратегия российской урбанизации: от мировых городов к национальной сетевой платформе // Полис. Политические исследования. 2013. №1.
11. Панкевич Н.В. ТНК: гражданско-политический контроль в условиях денационализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №3.
12. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т2. №3.
13. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // ОНС. 2001. №6.
14. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. 2008. №3.
15. Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. №1.
16. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир: развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф. 2009.
17. Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: НЛО. 2011.

18. Фалина А.С. Сервисное государство: истоки теории, элементы практики // Социология власти. 2012. №1.

19. Хардт М., Негри. А. Империя. М.: Праксис. 2004.

20. Sassen S. *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton: Princeton University Press. 2006. 493 p.

21. The Brookings Institution. *Global Metromonitor: Slowdown, Recovery*. Metropolitan Policy Program, 2012. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/11/30-global-metro-monitor/30-global-monitor.pdf> (дата обращения 08.04.2016).

22. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (дата обращения 08.04.2016).

23. *World Urbanization Prospects. The 2009 Revision*. URL: <http://esa.un.org/unpd/wup/index.htm>. (дата обращения 08.04.2016).

References

1. Bauman Z. *Gorod strakhov, gorod nadezhd*. Logos. 2008. №3.

2. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*. SPb.: Piter. 2008.

3. Bek U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie*. M.: Tsentr issledovaniy post-industrial'nogo obshchestva. 2008.

4. Vendina O. *Mozhno li uvidet' chetkie perspektivy v tumannom budushchem gorodov? Neprikosnovennyi zapas*. 2010. №2.

5. Devis M. *Planeta trushchob*. Logos. 2008. №3.

6. Lendri Ch. *Kreativnyi gorod*. M.: Klassika-KhKhI. 2011.

7. Mart'yanov V.S. Rudenko V.N. *Rossiiskie megapolisy: ot industrial'nykh gorodov k strategii mnogofunktional'nykh aglomeratsii*. Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. 2012. Vyp. 12.

8. Nekhoroshev V.V., Sukharev O.S. *Zakon Vagnera i modeli razvitiya ekonomiki. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2011. №21.

9. Oficial'nyi statisticheskii sait OESR. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE1 (data obrashcheniya 08.04.2016).

10. Pankevich N.V. *Politicheskaya strategiya rossiiskoi urbanizatsii: ot mirovykh gorodov k natsional'noi setevoi platforme*. Polis. Politicheskie issledovaniya. 2013. №1.

11. Pankevich N.V. TNK: grazhdansko-politicheskii kontrol' v usloviyakh denatsionalizatsii. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. №3.
12. Park R. Gorod kak sotsial'naya laboratoriya. Sotsiologicheskoe obozrenie. 2002. T2. №3.
13. Pivovarov Yu.L. Urbanizatsiya Rossii v XX veke: predstavleniya i real'nost'. ONS. 2001. №6.
14. Sennet R. Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizatsiya, gibkost' i bezrazlichie. Logos. 2008. №3.
15. Terborn I. Kak ponyat' goroda: sovremennyyi krizis i ideya gorodov bez gosudarstva. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2013. T. XVI. №1.
16. Treivish A.I. Gorod, raion, strana i mir: razvitie Rossii glazami stranoveda. Novyi khronograf. 2009.
17. Trubina E.G. Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva. M.: NLO. 2011.
18. Falina A.S. Servisnoe gosudarstvo: istoki teorii, elementy praktiki. Sotsiologiya vlasti. 2012. №1.
19. Khardt M., Negri. A. Imperiya. M.: Praksis. 2004.
20. Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton: Princeton University Press. 2006. 493 p.
21. The Brookings Institution. Global Metromonitor: Slowdown, Recovery. Metropolitan Policy Program, 2012. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/11/30-global-metro-monitor/30-global-monitor.pdf> (data obrashcheniya 08.04.2016).
22. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (data obrashcheniya 08.04.2016).
23. World Urbanization Prospects. The 2009 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/wup/index.htm>. (data obrashcheniya 08.04.2016).